

УДК 37.01

DOI:10.34670/AR.2023.59.65.043

Теоретические истоки исследований функциональной грамотности

Оспанова Улжан Абаевна

Национальный центр исследований и оценки образования «Талдау»;
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
010000, Казахстан, Астана, ул. Сатпаева, 2;
e-mail: Zharkynay.tazhenova@iac.kz

Кулахметова Анель Радиковна

Национальный центр исследований и оценки образования «Талдау»;
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
010000, Казахстан, Астана, ул. Сатпаева, 2;
e-mail: Zharkynay.tazhenova@iac.kz

Атанаева Мираим Кажмухамбетовна

Национальный центр исследований и оценки образования «Талдау»;
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
010000, Казахстан, Астана, ул. Сатпаева, 2;
e-mail: Zharkynay.tazhenova@iac.kz

Исаева Жибек Кайруллиновна

Национальный центр исследований и оценки образования «Талдау»,
020000, Казахстан, Астана, ул. Алматы, 7;
e-mail: Zharkynay.tazhenova@iac.kz

Данная статья подготовлена в рамках реализации научно-технической программы № OR11465485, и авторы выражают благодарность Комитету науки Министерства образования и науки Республики Казахстан за предоставленное финансирование.

Аннотация

В последние десятилетия грамотность в целом воспринимается как умение читать и писать, а развитие технологий и их активное использование в повседневной жизни, расширило понятие грамотности, а также ввело термин «мультимодальная грамотность» и восприятие мультимодального (цифрового) текста, а также понимание важности критического отношения, что составило базовую проблему данного исследования. Актуальность работы состоит в том, что благодаря многочисленным международным исследованиям ОЭСР в понятие «грамотность» также была включена математическая грамотность, хотя подход к грамотности, предлагаемый IALS и PIAAC, предполагает набор неких технических навыков, которые рассматривают каждый из этих навыков

достаточно автономно. Такой подход к грамотности получил название «автономной модели» грамотности, который также известен в международной литературе как «функциональная грамотность». Применяемые методы в статье: анализ методологических документов и отчетов, предварительная обработка текстовых данных. Ключевые гипотезы и выводы сводятся к изучению концепта функциональной грамотности и подходов к пониманию данного феномена и проведению краткого анализа практических и теоретических аспектов оценки функциональной грамотности. Отсутствие единого подхода к пониманию функциональной грамотности определяет отсутствие единого подхода к измерению функциональной грамотности. Данные исследования указывают на то, что функциональная грамотность, как умение читать и считать (в узком понимании), как умение жить в обществе и взаимодействовать с окружающими людьми (в широком понимании) является важным компонентом и залогом трудоустройства.

Для цитирования в научных исследованиях

Оспанова У.А., Кулахметова А.Р., Атанаева М.К., Исаева Ж.К. Теоретические истоки исследований функциональной грамотности // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 1А. С. 367-375. DOI:10.34670/AR.2023.59.65.043

Ключевые слова

Мультимодальная грамотность, цифровой текст, международные исследования, функциональная грамотность, рынок труда.

Введение

Понятие «грамотность» включает способность понимать, оценивать, использовать письменные тексты и взаимодействовать с ними для участия в жизни общества, достижения собственных целей и развития знаний и потенциала. Сегодня можно гордиться достижениями человечества – грамотность взрослого населения мира составляет 85%, однако грамотность часто носит формальный характер. Несмотря на умение читать и писать, большинство людей постоянно сталкивается в повседневной жизни с проблемами понимания даже инструкций, например бытовой техники, или чтения контракта при открытии банковского счета, или в случаях трудоустройства и при подписании рабочих контрактов, и т.д. Отсутствие такого навыка как понимание текста становится серьезным препятствием для непрерывного обучения, продвижения по карьерной лестнице и даже в повседневных ситуациях.

Генеральная конференция ЮНЕСКО предложила следующее определение грамотности в 1978 г.: «Грамотный человек может с пониманием читать и писать короткие простые высказывания о своей повседневной жизни. Неграмотный человек не может с пониманием читать и писать короткие простые высказывания о своей повседневной жизни. Человек является функционально грамотным и может заниматься всеми видами деятельности, в которых грамотность играет важную роль для эффективного функционирования собственного окружения и сообщества, а также для того, чтобы он мог продолжать использовать чтение, письмо и вычисления для своего собственного развития и развития сообщества. Функционально неграмотный человек не может заниматься всеми видами деятельности, в которых грамотность играет важную роль для эффективного функционирования его окружения и сообщества, а также для того, чтобы он мог продолжать использовать чтение, письмо и вычисления для своего

собственного развития и развития сообщества» [UNESCO..., 1978].

Определения, приведенные выше, показывают отличия между грамотными и неграмотными людьми: неграмотные не имеют базового образования и не способны читать или писать. Кроме того, предложенные определения демонстрируют роль образования, как трансформирующего фактора, а также права и блага человека, которое должно реализовываться на протяжении всей жизни. Целью в рамках настоящей статьи является изучение основных подходов к исследованию и оценке функциональной грамотности. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи: изучение концепта функциональной грамотности и подходов к пониманию данного феномена, проведение краткого анализа практических и теоретических аспектов оценки функциональной грамотности. Эти цели и задачи определяют содержание и структуру данной статьи. Анализ охватывает лишь ключевые аспекты, которые будут приниматься во внимание при работе над основной задачей исследования. Соответственно, методологические документы и научная литература анализируется на предмет полезности при выполнении этой задачи.

Материалы и основные методы

Существующие исследования, посвященные оценке функциональной грамотности взрослых, превалируют с начала 1990-х годов, однако история попыток понять, что представляет собой грамотность и каким образом грамотность используется и приносит свои плоды для разных категорий людей, можно отнести к середине 20 века. Впервые термин «функциональная грамотность» появляется в работах американских исследователей в 1930-е годы, а затем начинает использоваться повсеместно. Понятие «функциональность» определена в свою очередь теоретическими работами социологической школы функционалистов, в том числе Эмиля Дюркгейма и Роберта Мертон. Функционалисты предполагают, что социализация и образование способствуют успешной интеграции индивида в обществе, и тем самым поддерживают общественную стабильность, предотвращая маргинализацию. Благодаря работам функционалистов возникает предположение, что в случае идентификации отдельных людей или группы, которым не хватает определенных навыков, и вовлечения их в определенную образовательную программу, улучшится как благосостояние данной группы людей, так и страны в целом. И напротив, низкий уровень грамотности на рабочем месте может стоить странам миллиарды долларов в год в связи с потерями производительности [Blackman, 2004].

Взаимосвязи между грамотностью и трудоустройством выстраивают исследования британских ученых, которые рассматривают две когорты 1958 года и 1970 года. Исследователи Британского агентства базовых навыков [Unesco..., 1978] отслеживали успехи в прошлом учеников, прошедших тест для проверки навыков чтения и счета. Данное исследование продемонстрировало, что большая часть участников с низкими показателями функциональной грамотности в дальнейшем столкнулась с проблемами трудоустройства, и могла устроиться только на неквалифицированную или низкоквалифицированную работу. По предположениям исследователей, у 60% участников этого исследования имелся выбор – получать дополнительные квалификации (и тем самым повышать свою привлекательность на рынке труда) или же оставаться безработными. Слабые навыки чтения и счета имели серьезные последствия с точки зрения перспектив трудоустройства и повышения заработной платы, особенно для женщин. Тем не менее, несмотря на интересные выводы, которые предоставляют

подобные исследования рынка рабочей силы в сочетании с функциональной грамотностью, существуют исследования, посвященные работодателям и их удовлетворенностью кадрами [Gorard et al., 2011].

Так, например, Pettigrew, Hendry, & Sparrow [Pettigrew, 1990] отмечают, что на самом деле фирм, которые могут обнаружить недостатки в навыках своих сотрудников, которые являются препятствием для их эффективной работы, не так много. В частности, исследование потребностей работодателей в профессиональных навыках, проведенное в Великобритании, отмечает, что около трети работодателей заявили об отсутствии навыков у подчиненных, но только 12% считало, что это связано с навыками чтения и счета. Работодатели акцентировали внимание на наличие/отсутствие у сотрудников управленческих навыков, коммуникативных навыков, мотивации и компьютерной грамотности, стремления к инновациям, адаптируемости, гибкости, умении работать в команде и т.д.

Собственно, данные исследования, проведенные на рынке труда, указывают на то, что функциональная грамотность (в ее узком понимании, как умение читать и считать) является важным компонентом и отчасти залогом трудоустройства, но помимо этого с точки зрения работодателей существует множество других важных навыков, которые также можно уложить в определение «функциональной грамотности», но в ее более широком понимании (как умение жить в обществе и взаимодействовать с окружающими людьми). Проблематика всех имеющихся исследований, направленных на оценивание функциональной грамотности, заключается в том, что они измеряют функциональную грамотность, но в ее самой узкой интерпретации.

Проводившиеся в 1990-е годы, исследования IALS, которые в дальнейшем способствовали созданию ALL и затем PIAAC, однозначно уникальны. Они позволили определить степень распространения грамотности в различных странах мира, тем самым акцентировав важность проблемы грамотности у взрослых, а не только у детей. Подобные исследования, как уже было продемонстрировано в предыдущих отчетах, стали базой для разработки национальных подходов к оцениванию функциональной грамотности, потому что национальные школы были не согласны с методами и результатами проведенных международных исследований [Grotlüschen, Riekmann, Buddeberg, 2015]. Критика IALS и ALL (а затем и PIAAC) способствовала выработке собственных подходов (как, например, во Франции и Германии) к пониманию функциональной грамотности, но что более важно – к проведению очень успешных исследований, а затем, к разработке больших стратегических программ, позволявших вовлечь взрослых людей, желающих улучшить свои навыки чтения и счета.

Критика IALS обычно выстроена вокруг трех следующих компонентов: IALS дает только частичное представление о грамотности, так как IALS рассматривает грамотность, как нечто неизменное, в то время как грамотность является крайне ситуативным явлением. IALS рассматривает грамотность, как взаимодействие с определенным текстом, в самых различных контекстах, и тем не менее, большинство таких контекстов касается работы, учебы, или же взаимодействия с различными структурами (банками, магазинами, государственными учреждениями, и т.д.). Другой серьезной претензией к IALS, ALL (а затем и PIAAC), являлись сами культурные отличия, которые пытается нивелировать тест. Ну и наконец, задачи, предлагаемые тестируемым, считаются далекими от реальных ситуаций.

И тем не менее, IALS дает общее представление о корреляциях и статистике, которая может помочь правительствам определить группы населения со слабыми навыками грамотности. Несмотря на серьезную критику со стороны французских и немецких разработчиков, тем не

менее, национальные тесты, предложенные LEO/IVQ, во многом опирались на лекала IALS.

Целью настоящего отчета является изучение исторической, методической литературы, а также технической документации для определения общей концепции теоретической рамки инструмента оценки функциональной грамотности выпускников вузов в Казахстане (далее – теоретическая рамка).

Для реализации этой цели были поставленные следующие задачи:

- Провести анализ методологических документов и отчетов международных сопоставительных исследований с точки зрения критики имеющихся исследований IALS(ALL)/PIAAC, а также с учетом выделения тех моментов, которые необходимо учитывать при разработке теоретической рамки.
- Предложить модель концепции, с учетом контента, контекстов и когнитивных навыков, которые будут протестированы инструментом оценки функциональной грамотности.

В заключении будут представлены краткие выводы, сделанные в ходе научно-исследовательской работы.

Результаты и обсуждение

Термин «функциональная грамотность» достаточно быстро оказался связан с образовательными идеями и практиками, которые формируют фрагмент «модель развития человеческих ресурсов», которая превалировала в образовании в 1980-х годах. Эта модель связывает грамотность с экономическим развитием, индивидуальным процветанием и получением дополнительного образования. Желание связать грамотность с возможностью трудоустройства привело к желанию измерять и сравнивать уровни грамотности с помощью тестов. Adult Performance survey (APS) стала первой попыткой разработать подобный инструмент для измерения грамотности взрослых. В термине, предлагаемом APS, можно наблюдать возникновение понятий «навыки» и «компетенции», которые отсылают к понятию «человеческого капитала». Подобная тенденция отмечается и в других подходах к измерению грамотности. Так, например, Ontario Adult Functional Literacy Framework, которая разработана в Канаде в 1980-е годы, отсылает читателя к важности выполнения «ежедневных» заданий, но помимо этого в самом тесте предлагается небольшое разнообразие тестов, связанных с потреблением, заполнением форм, в соответствие с очень ограниченным набором навыков, которые якобы нужны для современного глобального гражданина. Такой тест по большей части сосредоточен на чтении, не предполагая практически никакого использования навыков письма. Канадский тест стал предтечей современных исследований, позволяющих определить уровень тех или иных навыков у населения [Freebody, Luke, 1990].

International Adult Literacy Survey (IALS) продолжает традицию, которая была определена ЮНЕСКО, в попытке оценить уровни грамотности с помощью различных тестов, а также провести международные сравнения. Исследование IALS проводилось ОЭСР совместно с национальными статистическими агентствами Канады и США. Находки данного исследования были включены в основные статистические индикаторы, предлагаемые ОЭСР с целью разработки политики в области образования. Исследование IALS не называет себя тестом по функциональной грамотности, однако необходимо признать, что IALS является самой серьезной попыткой уловить всю проблематику грамотности у взрослых [Employment and Social Development..., 2021]. Тестовые задания были разработаны на основании реальных текстов, с которыми сталкивается обычный взрослый, в том числе, расписания автобусов, рекламы и технических инструкций для потребителей. В финальном тесте используется около 35 текстов,

к каждому из которых предлагается несколько ответов. В результате взрослые распределяются по 5 уровням и 3 направлениям в области читательской грамотности. Отчеты IALS и сам тест акцентируют связь между грамотностью, трудоустройством и экономическим процветанием.

ОЭСР, как в свое время ЮНЕСКО отмечают важность образования на протяжении всей жизни для достижения более равномерного распределения уровней грамотности внутри самих стран и между разными странами, а также важность развития общей культурной среды, способствующей развитию грамотности, и важности межсекторальных инициатив по развитию грамотности у населения. Тем не менее, авторы отчетов ОЭСР в своей попытке найти абсолютно валидный и универсальный международный тест грамотности для взрослых сталкиваются с проблемой нивелирования культурного разнообразия [Blum, Goldstein, Guérin-Pace, 2001]. Несмотря на критику валидности IALS, его влияние на страны ОЭСР нельзя нивелировать. В Великобритании, например, благодаря тесту было выявлено 7 миллионов человек, которые нуждались в помощи с точки зрения улучшения навыков чтения и счета [Kleinert et al., 2012]. После проведения International Adult Literacy Survey, правительство направило усилия на разработку программы Skills for Life в Англии и разработку национального теста и образовательной программы для решения проблемы низкой грамотности. Skills for Life использовал принципы компетентностного подхода, которые использовались в странах Европейского Союза, с целью проводить параллели с другими странами. Поэтому противоречия и дискуссии, которые исторически окружают термин «функциональная грамотность» также стали отличительной особенностью Skills for Life.

Programme for the International Assessment of Adult Competencies (PIAAC) стала самой последней разработкой ОЭСР и ЕС, которая направлена на сбор сравнительной статистики, посвященной грамотности взрослых. PIAAC, начиная с 2011 года, фокусирует свои усилия на так называемых мыслительных/когнитивных и «рабочих» навыках, которые нужны для успешного участия в экономике и обществе в 21 веке. PIAAC в полной мере основан на усилиях International Adult Literacy Survey, как и IALS оказывает серьезное влияние на стратегический дискурс, посвященный вопросам грамотности, а также формирует наши представления о грамотности, которые будут определять то, как мы будем воспринимать данный термин в будущем.

Заключение

Понимая важность проделанной работы в рамках IALS, ALL и PIAAC, при разработке теоретической рамки по оцениванию функциональной грамотности для выпускников казахстанских вузов, мы предлагаем компилировать существующие подходы с учетом имеющейся критики. Оценка использования когнитивных стратегий (навыков) определяет, каким образом участники работают с предлагаемым им текстом, предполагающих решение той или иной задачи, помещенной в реальный контекст. В рамках предлагаемой нами концепции, мы предложим участникам задачи, непосредственно связанные с реальными контекстами, включая поиски работы, получение образования, совершение покупок, проведение досуга с друзьями и с семьей.

Мы предлагаем полностью отказаться от использования бумажной версии теста, что связано с высокой долей населения Казахстана – пользователей компьютеров и интернета. Практически 82% населения Казахстана являются пользователями интернета, и две трети населения являются активными пользователями социальных сетей. Данные цифры позволяют нам использовать как традиционный, так и цифровой текст при составлении задач для участников. Важной

потенциальной инновацией является включение письменного компонента. Ни одно крупное исследование по измерению функциональной грамотности не включает компонент письма.

Библиография

1. Blackman S. Whose economic wellbeing? A challenge to dominant discourses on the relationship between literacy/numeracy skills and (un)employment // *Lit. Numer. Stud.* 2004. Vol. 13. № 1. P. 7-17.
2. Blum A., Goldstein H., Guérin-Pace F. International Adult Literacy Survey (IALS): An Analysis of International Comparisons of Adult Literacy // *Assess. Educ. Princ. Policy Pract.* 2001. Vol. 8. № 2. P. 224-246.
3. Employment and Social Development Canada. Research report to support the launch of Skills for Success: Structure, evidence and recommendations: Final report. 2021.
4. Freebody P., Luke A. Literacies programs: Debates and demands in cultural context // *Prospect An Aust. J. TESOL.* 1990. Vol. 5. № 3. P. 7-16.
5. Gorard S. et al. Society is not built by education alone: alternative routes to a learning society // *Res. Post-Compulsory Educ.* 2011. Vol. 3. № 1. P. 25-37.
6. Grotlüschen A., Riekmann W., Buddeberg K. Stereotypes versus Research. Results Regarding Functionally Illiterate Adults: Conclusions from the First German Level-One Survey and the Learner Panel Study // *Literalitäts- und Grundlagenforschung.* Waxman, 2015. P. 105-122.
7. Kleinert C. et al. Working and Learning in a Changing World Part VI: Literacy and Numeracy Skills – Test Design, Implementation, Scaling and Statistical Models for Proficiency Estimation. 2012. URL: https://www.researchgate.net/publication/327075831_Working_and_Learning_in_a_Changing_World_Part_VI_Literacy_and_Numeracy_Skills-Test_Design_Implementation_Scaling_and_Statistical_Models_for_Proficiency_Estimation_Working_and_Learning_in_a_Changing_Wo
8. Pettigrew A. Corporate Strategy Change and Human Resource Management. The Department of Employment, Training Agency, 1990.
9. UNESCO. Records of the General Conference, 20th Session, Vol. 1 Resolutions. Paris, 1978.

Theoretical origins of functional literacy research

Ulzhan A. Ospanova

Taldau National Center for Research and Evaluation of Education;
Eurasian National University,
010000, 2, Satpaeva str., Astana, Kazakhstan;
e-mail: Zharkynay.tazhenova@iac.kz

Anel' R. Kulakhmetova

Taldau National Center for Research and Evaluation of Education;
Eurasian National University,
010000, 2, Satpaeva str., Astana, Kazakhstan;
e-mail: Zharkynay.tazhenova@iac.kz

Miraim K. Atanaeva

Taldau National Center for Research and Evaluation of Education;
Eurasian National University,
010000, 2, Satpaeva str., Astana, Kazakhstan;
e-mail: Zharkynay.tazhenova@iac.kz

Zhibek K. Isaeva

Taldau National Center for Research and Evaluation of Education,
020000, 7, Almaty str., Astana, Kazakhstan;
e-mail: Zharkynay.tazhenova@iac.kz

Abstract

In recent decades, literacy is generally perceived as the ability to read and write, and the development of technologies and their active use in everyday life has expanded the concept of literacy, and also introduced the term "multimodal literacy" and the perception of multimodal (digital) text, as well as understanding the importance of critical attitude, which was the basic problem of this study. The relevance of the work lies in the fact that, thanks to numerous international OECD studies, mathematical literacy has also been included in the concept of literacy, although the approach to literacy proposed by IALS and PIAAC assumes a set of certain technical skills that consider each of these skills quite autonomously. This approach to literacy has been called the "autonomous model" of literacy, which is also known in international literature as "functional literacy". The key hypotheses and conclusions are reduced to the study of the concept of functional literacy and approaches to understanding this phenomenon and conducting a brief analysis of practical and theoretical aspects of functional literacy assessment. The lack of a unified approach to understanding functional literacy determines the lack of a unified approach to measuring functional literacy. The possibility of using the results in practice is confirmed by research data conducted on the labor market, indicating that functional literacy, as the ability to read and count (in a narrow sense), as the ability to live in society and interact with other people (in a broad sense) is the key to employment.

For citation

Ospanova U.A., Kulakhmetova A.R., Atanaeva M.K., Isaeva Zh.K. (2023) Teoreticheskie istoki issledovaniia funktsional'noi gramotnosti [Theoretical origins of functional literacy research]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (1A), pp. 367-375. DOI:10.34670/AR.2023.59.65.043

Keywords

Multimodal literacy, digital text, international studies, functional literacy, labor market.

References

1. Blackman S. (2004) Whose economic wellbeing? A challenge to dominant discourses on the relationship between literacy/numeracy skills and (un)employment. *Lit. Numer. Stud.*, 13, 1, pp. 7-17.
2. Blum A., Goldstein H., Guérin-Pace F. (2001) International Adult Literacy Survey (IALS): An Analysis of International Comparisons of Adult Literacy. *Assess. Educ. Princ. Policy Pract.*, 8, 2, pp. 224-246.
3. (2021) *Employment and Social Development Canada. Research report to support the launch of Skills for Success: Structure, evidence and recommendations: Final report.*
4. Freebody P., Luke A. (1990) Literacies programs: Debates and demands in cultural context. *Prospect An Aust. J. TESOL*, 5, 3, pp. 7-16.
5. Gorard S. et al. (2011) Society is not built by education alone: alternative routes to a learning society. *Res. Post-Compulsory Educ.*, 3, 1, pp. 25-37.
6. Grotlüschen A., Riekmann W., Buddeberg K. (2015) Stereotypes versus Research. Results Regarding Functionally Illiterate Adults: Conclusions from the First German Level-One Survey and the Learner Panel Study. In: *Literaliitäts- und Grundlagenforschung*. Waxman.

-
7. Kleinert C. et al. (2012) *Working and Learning in a Changing World Part VI: Literacy and Numeracy Skills – Test Design, Implementation, Scaling and Statistical Models for Proficiency Estimation*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/327075831_Working_and_Learning_in_a_Changing_World_Part_VI_Literacy_and_Numeracy_Skills-Test_Design_Implementation_Scaling_and_Statistical_Models_for_Proficiency_Estimation_Working_and_Learning_in_a_Changing_Wo [Accessed 12/12/2022]
 8. Pettigrew A. (1990) *Corporate Strategy Change and Human Resource Management*. The Department of Employment, Training Agency.
 9. (1978) *UNESCO. Records of the General Conference, 20th Session, Vol. 1 Resolutions*. Paris.